

— А как именно это связано с моим положением? — вопрос убийцы был довольно прямолинейным, он явно находил историю, которую рассказывал Гамамару, интересной.

— Как ты связан с этой историей? С историей о Зверях и их создании? — Великая Жаба-Мудрец хмыкнул, услышав вопрос убийцы.

Вероятно, он думал, что Кен сделает свои собственные выводы, услышав эту историю, и, по правде говоря, он уже сделал их немало. Но это не означало, что он будет удовлетворен без фактического подтверждения.

— Проще говоря... Ты — существо, схожее по своей природе с Десятихвостым. Конечно, ты не совсем такой же, но тот, кто знает о Десятихвостом, легко ошибется. По крайней мере, таким ты кажешься сейчас, постоянно развиваешься, вбираешь в себя все больше "Природной Энергии", заставляя ее подчиняться твоей воле.

Великая Жаба-Мудрец решил не тянуть с объяснениями.

Слепому Монстру оставалось только кивнуть, получив наконец подтверждение, которого он так жаждал... Но разве это прояснило все его вопросы? Нет...

— Но... Я уверен, что стал человеком. По крайней мере, я родился от человеческой пары.

Слепой Мечник до сих пор помнил голоса, которые он слышал при рождении, утверждавшие, что они не смогут вырастить его из-за врожденного дефекта.

Любящие родители, те, кто оставил его умирать на заснеженной горе в тот роковой вечер, когда группа самураев-дезертиров просто случайно проходила мимо.

Это была немного грустная ирония, что группа дезертиров была единственной, кто показала ему семейное тепло, в то время как его настоящая семья не проявляла к нему ничего, кроме холодности, в буквальном смысле этого слова.

Но все же эти краткие воспоминания с ними были доказательством того, что Кен все еще человек.

И Гамамару тоже был удивлен, когда увидел, насколько Кен уверен в этом факте. Он тоже не мог опровергнуть этот факт.

— Действительно... Ты не совсем такой же, как Десятихвостый. Но в тебе есть смесь родословных, которая делает тебя пугающе близким к этому.

— Есть идеи, что это могут быть за родословные? — Кен надеялся получить больше

информации, но Гамамару лишь покачал головой.

— Я не знаю, что может породить такое любопытство... Но можно с уверенностью предположить, что таких, как ты, больше нет. Обычно в природе есть логика и разум, закон, если хочешь. Мудрецы, использующие "Природную Энергию", должны следовать этому закону, если они хотят этого... Но ты?

Глаза Гамамару заблестели, когда он еще раз окинул взглядом тело Кена.

Он изучал энергию, исходящую от Слепого Монстра, еще несколько секунд, прежде чем снова открыть свой гигантский рот.

— Тебе не только не нужно концентрироваться и медитировать, чтобы собрать ее, но ты также больше похож на вакуум, постоянно всасывающий "Природную Энергию". И тебе даже не нужно пытаться сбалансировать свою Чакру и "Природную Энергию"...

Хотя он и не сказал об этом прямо, Великая Жаба-Мудрец указал на одну очень очевидную вещь. То, о чем ему уже говорил Черепаха-Мудрец.

«Ты сам устанавливаешь свои правила».

Нельзя сказать, что Кен не знал об опасностях, связанных с "Природной Энергией".

Тот факт, что даже он мог превратиться в статую, означал, что обычные люди, скорее всего, имели высокие шансы умереть, пока тренировались, чтобы стать Мудрецом.

Благодаря разговору с Гамамару, Кен стал лучше понимать, что из себя представляет "Режим Мудреца" для обычного человека...

Полная гармония и баланс между Чакрами человека и "Природной Энергией", которую он поглощает извне посредством медитации.

Для людей это был трудный процесс. Но для Слепого Мечника?

Само его существование было аномальным: не только его силы развивались со временем, но и его тело подсознательно изменялось в соответствии с его волей.

Это была, по всем определениям, способность к адаптации, которая полностью противоречила законам природы. В конце концов, предполагалось, что ни одно существо не сможет процветать во всех средах обитания.

Можно было бы привести аргумент, что люди в целом безумно легко приспосабливаются к своему окружению. Но Кен поднял это на совершенно новый уровень.

В конце концов, у убийцы появились ответы на некоторые вопросы. Но вопросов оставалось еще много.

Например:

«Действительно ли я такой же, как Хвостатый Зверь? Значит ли это, что после смерти я буду беспорядочно перемещаться по миру?»

Также оставался вопрос о том, какие родословные объединились в нем, чтобы произошла такая мутация.

Нужно было выяснить и это, но Великая Жаба-Мудрец, похоже, даже не знал, так что задача была не из легких.

В конце концов, убийца все же приблизился к тому, чтобы узнать, кто он на самом деле. И это уже было достаточно хорошо.

— Спасибо тебе, Великая Жаба-Мудрец... — убийца свел руки вместе, поблагодарив Жабу-Мудреца монашеским поклоном.

Это было вполне уместно, ведь они находились в святилище.

Жаба-Мудрец, похоже, тоже оценил этот жест.

— Вежливому юноше всегда рады в этих залах... — Жаба слегка рассмеялась, жестом приказав убийце выпрямиться.

— Итак... Каков теперь план, дитя? — Великий Мудрец с любопытством смотрел на Кена, он явно был увлечен историей Слепого Монстра и хотел узнать больше.

— План?... Думаю, у меня больше нет никакого плана, — Кен покачал головой, когда его чувства сосредоточились на зале, в котором он находился.

Его разум пытался нарисовать картину будущего, какую-нибудь цель на пути, к которой он мог бы следовать.

Но он не мог придумать ничего, кроме стремления узнать больше о себе... И превращения Братства, его новой семьи, в силу, с которой придется считаться.

Молча, он решил поставить перед собой и другую цель. Ту, которая потребовала бы гораздо больше времени и подавляющей силы.

И вряд ли она осуществится при его жизни...

Но все же, не было ничего плохого в том, чтобы стремиться к невозможному, верно? По крайней мере, таким образом у человека был бы шанс достичь хотя бы части этого.

— Хм... Бесцельное блуждание может быть опасным для такого человека, как ты... — Гамамару не мог читать его мысли, поэтому он был просто обеспокоен. По крайней мере, так казалось.

— Бесцельное? Не пойми меня неправильно, Великий Мудрец. Я не собираюсь превращаться в застойную воду... Я не хочу гнить в этом мире, — Слепой Монстр покачал головой и медленно повернулся к двери.

Он медленно пошел прочь, шаги его были легкими и неслышными. Гамамару слегка вздрогнул, увидев его спину.

— Хм... Понятно. В таком случае это хорошо, береги себя... Надеюсь, ты удержишься здесь подольше. Я попрошу Фукасаку подготовить для тебя прощальный подарок, безделушку, которую ты сможешь использовать, чтобы помнить о нас, жабах...

Кен на мгновение остановился, повернув голову назад, к Великому Мудрецу. Он не знал, что ответить, и не мог понять намерений Гамамару.

Поэтому, ничего не сказав, он просто кивнул и помахал рукой Великому Мудрецу, после чего развернулся и ушел.